

У села Ряженое

□ МОЛОДЫМ—О ПОДВИГАХ ОТЦОВ

19 ноября 1942 года, когда советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом, тронулась вперед и наша 87-я дивизия. Шли мы по пятам гитлеровцев день и ночь, от усталости засыпали, случалось, и на ходу. Позади остались Котельниково, Сальск, Ростов, и вот река Миус, которую гитлеровцы сильно укрепили.

Я тогда командовал взводом разведки. Самым боевым командиром отделения, смелым и находчивым моим помощником был сержант Иван Краснокутский. В боях за Ростов он был награжден медалью «За отвагу», проявил мужество и героизм в боях при форсировании Миуса в районе села Ряженое и погиб здесь смертью храбрых.

...Это было на рассвете в августе 1943 года. Неожиданно раздались тревожные крики:

—Танки! Танки!

Мы залегли в траншею. Танков было десять, мышиного цвета, с черными крестами на бортах. За ними бежали цепи автоматчиков. Мы решили стоять насмерть. Случилось так, что разведчики оказались впереди батальона, и я увидел Ваню Краснокутского. Он стрелял из винтовки по бегущим фашистам, не обращая внимания на танки. Навстречу танкам поползли несколько бойцов с гранатами в руках. Рядовой казах Урумбеков первым метнул гранату, но стальная коробка продолжала двигаться, строча из пулемета. Тогда из траншеи выскочил сержант Краснокутский и мелкими перебежками помчался со связкой гранат к переднему танку. Бросок, взрыв—и все заволкло черным дымом. Когда дым рассеялся, я увидел накренившийся, застывший на месте танк и рядом с ним у воронки сержанта. Под ним быстро расползается по земле красное пятно. Я пополз к нему. В грохоте боя (наша артиллерия начала стрелять по танкам) я не слышу слов, но понимаю, что друг просит о помощи.

Достаю индивидуальный пакет, начинаю перевязывать Ивану рану на плече и груди.

Но вдруг между мной и им взметнулось пламя огня, грохнул взрыв. Наступила тишина, словно мир обволокло ватой. Только где-то глубоко в голове звенит тугой, как от полета шмеля, звук. Ощупываю себя: «Цел!». Смотрю вправо и у меня по спине пополз мороз: взрывом покалечило Краснокутского. Невозможно было видеть, как его изуродовало. Смутно помню, что, когда бой утих, его тело подобрали и похоронили в братской могиле недалеко от железнодорожной будки, что стояла рядом с переездом. Адрес родителей Краснокутского я переписал из его документов в свой блокнот, все собирался написать, но не успел, — меня в боях на Миус-фронте тоже ранило, и я тот блокнот потерял. Запомнил, что сержант был родом из Орловского района Ростовской области. После я несколько раз писал в Орловский район, разыскивал родственников фронтового друга, с которым пришлось принимать боевое крещение, но тщетно. Недавно я написал об этом в облвоенкомат, и вот пришла радостная весть: сестра Краснокутского—Мария Ивановна Усачева проживает в городе Пролетарске (ул. Ленина, 214). Я побывал у нее в гостях, узнал, что родители и она переехали из Орловского района в Пролетарск. Родители умерли вскоре после войны, а она живет с сыном и внуками, сейчас уже на пенсии.

Мария Ивановна показала фотографии моего боевого товарища, его вещи. Мы договорились на будущий год, в дни празднования 31-й годовщины Великой Победы, поехать в те места, где погиб и похоронен Иван Иванович Краснокутский.

Желательно, чтобы красные следопыты Ряженской школы наладили тесную связь с сестрой погибшего в боях за их село командира отделения.

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ,
гвардии старший
лейтенант запаса.

«3 В Е З Д А»

22 января 1976 года,

3